Виктор Алеветдинов

Кинотеатр для бывших

Романтическое фэнтези

Виктор Алеветдинов

Кинотеатр для бывших

«Литнет»
2026

Алеветдинов В.

Кинотеатр для бывших / В. Алеветдинов — «Литнет», 2026

Восемь лет назад Вера развелась с Антоном. Теперь они сидят рядом в пустом кинотеатре и смотрят фильм о своей второй свадьбе. Той, которой никогда не было.Вера приехала в Петербург продать унаследованную половину старого кинотеатра «Повтор». Деньги позволят наконец снять собственный фильм. Осталось договориться со вторым владельцем — бывшим мужем. Когда-то Антон скрыл от неё приглашение на стажировку в Праге и отправил отказ от её имени. Когда обман раскрылся, их брак закончился.Но после полуночи старый проектор показывает то, чего Вера не помнит: возвращение со стажировки, праздник, дом, где они с Антоном до сих пор вместе. Шагнув в изображение, можно войти в эту жизнь. Девяносто минут, чтобы узнать, что они потеряли. Или остаться навсегда, закрыв дорогу назад.Вера привыкла работать с чужими историями и знает, как легко несколько счастливых сцен складываются в убедительный фильм. Теперь ей хочется поверить каждому кадру. А рядом снова Антон: знакомые жесты, неловкие разговоры и близость, которую она считала давно пережитой. Только память о его поступке возвращается вместе с желанием взять его за руку.Пока бывшие супруги пытаются разобраться в своих возможных жизнях, покупатель предлагает щедрую цену за кинотеатр. Он уже знает о ночных сеансах и собирается продавать другим людям возможность выбрать судьбу.Вера может получить деньги на свою мечту. Может войти в дом, где её брак сохранился. Но чего она хочет от человека, который ждёт её по эту сторону экрана? И как распорядиться вторым шансом, если никакой фильм не покажет, чем закончится их новая попытка?

© Алеветдинов В., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Личная коробка 6
Глава 2. Цена помещения 10
Глава 3. Чужая дата 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Глава 1. Личная коробка

К половине второго Вера добралась до служебного входа кинотеатра «Повтор» и обнаружила, что коробки уже выносят. Во вторник, пятнадцатого сентября, она рассчитывала забрать вещи тёти, обсудить продажу и к вечеру сесть за московский заказ. Антон стоял в открытой двери с картонной коробкой в руках. Верхние клапаны разошлись, и под ними был виден круглый футляр с её именем. Она придержала дверь, преградив ему путь.

— Это куда?

Антон остановился. Сначала посмотрел на её руку, потом на лицо. Вера приготовилась к объятию, от которого пришлось бы уклоняться, но он лишь поздоровался и объяснил, что складывает архив у выхода: вечером приедет машина, можно будет отвезти то, что она отберёт. В переписке они договаривались о разборе. Про машину Вера ничего не помнила.

За восемь лет после развода он заметно поседел у висков. Рукава рубашки были закатаны как всегда. Вера отвела взгляд на коробку. По крайней мере, здесь было понятно, на что смотреть.

— Поставь, пожалуйста.

Антон опустил коробку на низкую тележку. Вера вошла, поставила сумку у стены и отогнула клапан. На наклейке футляра тётиной рукой было написано: «Вера и Антон. Свадьба. 2013».

Вера не собиралась смотреть эту запись. Ей не хотелось слышать собственный голос в день свадьбы. Но оставлять запись среди материалов, которые уже подготовили к вывозу, она тоже не хотела.

Антон объяснил, что сюда попали футляры из шкафа в проекционной. Он начал составлять опись оборудования и носителей; часть записей относилась к показам, и отделить их по одним надписям было трудно. Вера потянула футляр к себе, но снизу зацепилась бумажная папка. Пришлось приподнять всю стопку. Антон подставил ладонь, удерживая папку, и на секунду их пальцы оказались рядом.

— Эту запись я заберу.

— Там могут быть ещё материалы зала. Надо сначала проверить.

— Материалы зала проверим. А наше с тобой — отдельно.

Он убрал руку. Вера вынула футляр и положила на подоконник, подальше от тележки. За стеклом прохожий пытался раскрыть зонт, вывернутый ветром.

Антон сказал, что не собирался отдавать семейную запись покупателю. Он хотел понять, что находится в шкафах, прежде чем обсуждать состав имущества. Вера услышала объяснение, но ещё несколько секунд смотрела на тележку: на ней уже стояли две такие же коробки, и обе были перетянуты шнуром. Со стороны вся работа выглядела законченной. Ей оставалось приехать и принять результат.

— До моего просмотра ничего отсюда не увозим, — сказала она. — И машину пока отмени. Я сегодня ничего не отбирала.

Антон достал телефон. Вера ждала возражения о том, как трудно найти свободного водителя, однако он написал сообщение и убрал телефон в карман. Потом спросил, добралась ли она из Москвы сегодня. Она ответила, что приехала утром и уже оставила чемодан в снятой комнате.

Из фойе вышла Нина Борисовна. Она держала пачку билетов. Поздороваться они успели, обнявшись через ручку тележки. Нина Борисовна пахла кремом для рук, которым пользовалась и раньше. От этого простого узнавания Вера растерялась сильнее, чем от встречи с Антоном.

Администратор сказала, что через сорок минут начнут приходить зрители и к кассе надо освободить проход. Тётя тоже любила устраивать разбор перед сеансом, но теперь Нина Борисовна хотела обойтись без этой части наследства.

— У вас тут чьё всё? — спросила она.

Антон ответил, что пока выясняют.

— Тогда выясняйте в кабинете. Билет до тележки я продавать не буду.

Она вернулась к кассе, а Вера взяла футляр. Кабинет находился за фойе, рядом с архивной кладовой. Антон предложил перенести коробки по одной. Вера уже взялась за верхнюю, но дно под её пальцами прогнулось. Она вернула коробку на место и кивнула на тележку. Антон развернул её так, чтобы легче пройти поворот.

Они двигались медленно. Вера придерживала верхнюю коробку и предупреждала, когда до косяка оставалось несколько сантиметров. Он останавливался до того, как она успевала договорить. У порога тележка застряла; Вера привычно потянулась приподнять свой край, а Антон уже придержал стопку. Коробки оказались в кабинете без потерь. Всё получилось с первой попытки, и это почему-то раздражало.

На столе стояла тётина чашка, теперь с канцелярскими скрепками. Вера помнила, как в январе собиралась забрать её после похорон, но в тот день до кинотеатра так и не дошла. Потом были документы на наследство и звонки, в которых всегда находилось дело важнее чашки. Она передвинула её от края стола и положила рядом футляр.

Антон вышел убрать тележку. Вера раскрыла одну из коробок: в ней лежали папки с программами показов. У одной из папок порвалась завязка, и несколько листов выскользнули на пол. Она присела собрать их и услышала, как за спиной передвинули её сумку.

Антон держал сумку за ручки. Видимо, собирался поставить возле стола, чтобы Вере не пришлось возвращаться за ней в проход.

— Поставь, пожалуйста, на место.

Он задержался с ней в руках.

— Я хотел сюда.

— Я сама перенесу.

Он вернул сумку к стене, на прежнее место. Вера успела придумать ответ на недовольство, которого не последовало. Она собрала листы, вложила их в папку и лишь потом сходила за сумкой сама.

Антон спросил, можно ли поставить одну из коробок под стол. Получив согласие, придвинул её к стенке и ушёл помочь Нине Борисовне. Вера осталась в кабинете одна. В сумке тихо завибрировал телефон: московский продюсер интересовался, когда получит новую версию монтажа. Она написала, что пришлёт вечером, хотя ноутбук ещё не открывала.

Ей хотелось управиться с наследством за два дня. Теперь под столом стояла коробка, которую нельзя было даже поднять без проверки дна. Вера достала ноутбук и устроилась на свободном краю стола.

Прежде чем открыть рабочий проект, она заглянула в собственную таблицу платежей. После очередного перевода оставалось четыреста восемьдесят тысяч. Часть долга была за оборудование; остальное пришлось покрыть после сорванного коммерческого проекта. Вера снова проверила итог, хотя ошибки в нём до сих пор не находилось.

Продажа половины помещения позволяла закрыть обязательства. Главное, можно было оставить несколько месяцев для собственного фильма, не втискивая его между чужими правками. В папке с проектами лежала заявка, к которой Вера возвращалась по воскресеньям. Последний раз она поменяла в ней начало и сохранила под новым именем. Съёмочных дней от этого не прибавилось.

Она закрыла таблицу, когда Антон принёс документы на помещение. Он спросил, удобно ли поговорить. Вера кивнула, не поворачивая к нему экран.

Разговор начался с покупателей. На следующий день были назначены два осмотра: представитель книжно-выставочного проекта обещал приехать в одиннадцать, второй покупатель — позже. Пока обсуждались только предварительные предложения. Антон хотел, чтобы Вера присутствовала на обеих встречах: вопросы о помещении он мог разобрать сам, но решение касалось их двоих.

Она собиралась уехать завтра после обеда. Теперь выходило, что к этому времени они только начнут говорить о продаже. Вера открыла календарь, отодвинула вечернюю работу на час и спросила, какие расходы придётся вычесть из цены. Антон стал объяснять про содержание зала, потом предложил прикинуть, сколько нужно ей самой и на какой срок она рассчитывает остаться без заказов.

— Мои расходы считать не надо.

Он замолчал, держа палец на краю папки. Вера почувствовала, что сказала громче, чем хотела, но смягчать просьбу не стала.

— Пришли расходы кинотеатра. Хочу видеть, что мы должны оплатить до сделки и что после неё.

Антон согласился подготовить расчёт к утру. Недостающие бумаги он запросит у бухгалтера. Вера попросила также переписку с покупателями. Он открыл почту на телефоне и переслал ей обе цепочки.

Она проверила отправителей и даты, прокрутила одно из писем до конца. Затем подвинула папку с программами на середину стола: с коробками тоже предстояло разобраться.

Они договорились просмотреть содержимое по очереди. Вера брала личные записи Лидии и семейные материалы, Антон отмечал оборудование и служебный архив. Если назначение вещи оставалось неясным, её откладывали до совместного просмотра. Вера записала этот порядок в заметках и отправила ему.

Из-за двери донёсся голос Нины Борисовны: касса открылась. Антон вышел, а Вера принялась освобождать стол. На дне коробки нашёлся плотный лист с описью. Она положила его рядом с футляром и стала сверять номера. Семейная запись значилась четвёртой. Следом шла начальная лента, ниже — звуковые пробы Михаила Сергеевича.

Дядя Миша когда-то просил её молчать целую минуту, чтобы записать шум пустого зала. В конце записи Вера обязательно спрашивала, можно ли уже говорить. Теперь провела пальцем по его имени и вернулась к началу листа: надо было выяснить, все ли позиции на месте.

На боковой стенке коробки под загнутым клапаном обнаружилась ещё одна наклейка. Тётя перечеркнула «Разное» и написала сверху «Личное. Вере». Лидия всегда подписывала коробки толстой синей ручкой, привязанной к настольной подставке: остальные у неё уносили. Однажды она вписала этой ручкой время сеанса прямо на обороте Верыного сценария. Племянница приехала на два дня и всё собиралась поработать. В субботу тётя дождалась её, пока Вера дописывала сцену, а после фильма они до закрытия сидели в кафе, споря о финале. Сценарий с синей пометкой Вера потом увезла в Москву.

Она разгладила наклейку. В январе Вера попросила оставить вещи до оформления наследства. Эти месяцы коробка ждала её в шкафу. Вера переложила футляр обратно, поверх папок, и оставила коробку открытой.

Когда Антон вернулся, она показала ему опись. Зачем семейная запись хранилась вместе с техническими пробами, он не знал. Они решили пока сохранить порядок. Вера сфотографировала лист, а Антон освободил для коробки нижнюю полку шкафа в кабинете.

Убрав коробку, он принёс из соседней комнаты ключ. На простом кольце была бумажная бирка с надписью «Служебный».

— Это твой. От помещения. Второй комплект у меня.

Вера взяла ключ и спросила про сигнализацию. Антон показал, где находится панель, и дал ей записать порядок отключения. Она вышла во двор и проверила замок снаружи. Дверь

открылась без усилия. За ней Нина Борисовна отрывала зрителю билет; Антон уже отодвинул тележку из прохода. Можно было войти, не прося никого открыть.

Вера вернулась в кабинет и положила ключ во внутренний карман сумки. Затем сняла бронь на завтрашний поезд, отправила хозяйке комнаты сообщение, что останется ещё на несколько дней, и внесла в календарь встречу с первым покупателем на одиннадцать. До неё предстояло просмотреть тётины вещи. Вера выдвинула коробку с нижней полки, поставила возле своего стула и открыла ноутбук: московскую работу она всё ещё обещала прислать сегодня.

Глава 2. Цена помещения

За полчаса до первого осмотра Антон ещё сидел в кабинете «Повтора» над расчётами. В среду, шестнадцатого сентября, предстояло показать кинотеатр двум покупателям, и он хотел, чтобы Вера получила бумаги раньше, чем услышит цену. Принтер выдал последний лист с серой полосой. Цифры читались, и Антон положил его в папку.

Сверху лежало его вчерашнее объяснение, сколько денег он добавлял на содержание зала из заработков на съёмках. Там были верные суммы, но текст начинался с того, как долго ему приходилось справляться одному. Антон прочёл первые строки и вынул лист. Чеки оставались в общей папке. Объяснение он убрал в свой ящик.

Нина Борисовна вошла без стука и положила рядом ведомость. Она хотела знать, почему в расходах на закрытие есть вывоз кресел, а расчёты с сотрудниками пока не посчитаны. Антон показал строку внизу таблицы: сумму должен был уточнить бухгалтер. Нина Борисовна обвела строку ручкой.

Она попросила включить туда и работу после последнего показа. Зал ещё потребуется подготовить к передаче, а разбирать архив она по вечерам бесплатно не собирается. Во время прошлого ремонта она две недели приходила разбирать чужие коробки.

— Я тогда отпуск провела у вас в кладовой, — сказала она. — В этот раз хотелось бы в другом месте.

Антон записал дополнительные часы. Возражать, что продажа ещё не решена, было бесполезно. Нина Борисовна продолжала работать, пока владельцы выбирали, как распорядиться помещением.

Вера пришла за десять минут до встречи. Антон услышал, как она открыла служебную дверь своим ключом, и поднялся убрать со стула коробку. Она поздоровалась, положила рядом с ноутбуком вчерашние заметки и сразу спросила про расчёты. Он отдал папку.

В одиннадцать Нина Борисовна проводила к ним представителя книжно-выставочного проекта. Мужчина развернул план и попросил показать, можно ли пройти от уличного входа к будущему магазину без ступеней. Антон повёл его через фойе, Вера пошла следом с папкой.

У кассы покупатель задержался, прикидывая, где поставить стойку. Антон машинально начал объяснять, как здесь расходятся зрители перед сеансом, и осёкся. В книжном магазине билетная очередь была ни к чему. Мужчина тем временем сделал пометку на плане и попросил включить в зале весь свет.

При полном освещении стали заметнее потёртые подлокотники. В третьем ряду одна спинка оставалась наклонённой вперёд: билеты на это место не продавали, пока Антон ждал крепление. Покупатель потянулся проверить спинку. Антон предупредил, что садиться сюда нельзя.

Мужчина не смутился. Кресла ему всё равно придётся убирать, а состояние вентиляции интересовало больше. Антон включил её и дождался знакомого дребезжания над задними рядами. Вера подняла голову. Он объяснил, что замена узла есть в смете, которую она получила, и назвал срок последнего обслуживания.

Он хотел показать, как хорошо здесь звучит фильм. Сейчас человек стоял под вентиляционной решёткой и считал расходы на её замену. Антон повернул регулятор, убавляя шум, но вопрос о расходах от этого не исчез.

Осмотр занял почти час. Покупатель хотел получить дополнительные документы, после чего был готов обсуждать сумму около восемнадцати миллионов за помещение. Оборудование в неё не включалось: его владельцы могли забрать. Ему требовалась площадь для книжного магазина с выставками и небольшими встречами, а не действующий кинотеатр.

Вера уточнила, от чего может измениться цена и сколько времени займёт проверка документов. Антон записал ответы. Мужчина оставил свои замечания к плану, не прося немедленного согласия. Нина Борисовна проводила его к выходу.

В опустевшем зале Антон поправил табличку на неисправном кресле. Вера сказала, что до следующей встречи займётся работой. Он хотел предложить ей остаться здесь подольше.

Можно было вместе придумать осеннюю программу. Вера знала авторов, с которыми он не работал, умела связывать разные фильмы в один разговор. Он уже представлял, как они обсуждают показ после ухода зрителей. Дата отъезда из этой картины пропала сама собой.

— Если захочешь, могла бы помочь с программой на октябрь, — сказал он.

— Сейчас не возьмусь. У меня своя работа.

Он кивнул и занялся креплением таблички. Вера ушла в кабинет.

Второй покупатель приехал после двух. Андрей Олегович Ланской оказался человеком, которому не требовалось показывать дорогу от входа до зала. Он сказал, что бывал на показах у Лидии, спросил Нину Борисовну, как она поживает, и дождался, пока та закончит продавать билет. Только после этого представился Вере.

Антон знал о нём по переписке: Ланской занимался закрытыми культурными мероприятиями. До встречи они обсуждали лишь возможность покупки кинотеатра с оборудованием. Теперь он хотел осмотреть технику и понять, какая часть архива сохранилась.

Ланской сел ближе к середине зала. Для проверки звука Антон предложил включить короткий фрагмент. Вера осталась внизу, пока он поднялся по служебной лестнице в проекционную и запустил файл.

Из контрольного динамика донеслись первые слова фильма. Антон убавил громкость и вышел к ограждению лестницы. Ланской уже стоял внизу и спрашивал, можно ли посмотреть плёночный проектор. Проверка звука заняла у него меньше минуты.

В проекционной Антон включил верхний свет. Старый аппарат стоял отдельно от цифрового оборудования. Ланской обошёл его, прочёл табличку и спросил, всё ли осталось в исходном комплекте. Антон ответил, что основные части на месте, но перед запуском придётся проверить механику. Немедленно включать старую технику ради осмотра он не собирался.

Покупатель принял это без возражений. Его интересовало, можно ли сохранить аппарат в этом зале. Антон ответил, что это удобнее переноса: здесь уже всё приспособлено для показов.

Ланской спросил о состоянии экрана и попросил перечень сохранившихся плёнок. Антон обещал прислать его после разбора шкафа.

Вернувшись в кабинет, Ланской назвал двадцать четыре миллиона рублей. Речь шла о помещении с оборудованием и сохранившимся киноархивом. Он хотел оставить возможность камерных показов, а состав имущества предлагал подробно описать до сделки.

Антон положил ручку поперёк блокнота. Разница с первым предложением позволяла иначе смотреть на закрытие зала. Можно было рассчитаться с людьми и искать меньшую площадку, не соглашаясь на первую свободную комнату. Он успел представить переезд, прежде чем вспомнил, что за названную сумму технику предлагали оставить здесь.

— Что именно вы хотите получить из архива? — спросила Вера.

Ланской ответил, что прежде всего записи, связанные с историей кинотеатра. Лидия много лет собирала материалы, и он считал важным не разрывать коллекцию.

Антон услышал в этом знакомый интерес к ретропоказам. Он спросил, предполагается ли сохранить название. Ланской сказал, что готов это обсудить, хотя сейчас важнее определиться с составом продажи.

— Личные материалы Лидии в предложение автоматически не входят, — сказала Вера. — Сначала я их просмотрю.

— Разумеется. Но перечень того, что вы исключаете, мне понадобится до согласования цены.

Она кивнула и записала это. Антон тоже сделал пометку. Он посмотрел на коробку на нижней полке, которую вчера убирал сам.

Покупатель, однако, вернулся к документам на помещение. Они условились обменяться уточнениями по почте. Ни задатка, ни согласия на продажу сегодня не требовалось. Антон проводил его до двери и услышал на прощание, что технический архив желательно просмотреть без спешки. Он обещал не спешить.

После ухода Ланского Вера достала из шкафа коробку и поставила рядом со своим стулом. Антон сел напротив с расчётами. За стеной Нина Борисовна отвечала на звонок о вечернем показе.

До вечернего показа они сводили расходы. Там, где не хватало подтверждений, Вера оставляла вопрос, не подставляя приблизительную сумму в итог. Антон нашёл недостающий счёт за обслуживание и отправил запрос бухгалтеру. Когда в таблице появился промежуточный остаток, она спросила, какие обязательные платежи ещё не учтены. Он признал, что окончательного расчёта пока нет. Двадцать четыре миллиона оставались ценой предложения, а не деньгами, которые можно распределять.

Для обоих покупателей требовалось составить ответ. Антон открыл почту и начал писать, какие документы они готовы предоставить. Вера попросила сначала показать текст ей. Он повернул ноутбук, но она не стала читать сразу.

— И дальше тоже, — сказала она. — Перед отправкой.

Он хотел напомнить, что вчера уже переслал всю переписку. Вера смотрела на него, не притрагиваясь к ноутбуку.

— В семнадцатом ты отправил отказ от моего имени. Поэтому теперь я хочу видеть ответ до того, как он уйдёт.

— Да. Я отправил. И сказал тебе, что набор отменили.

В кабинете было слышно, как за стеной Нина Борисовна отодвигает стул. Антон помнил приглашение на шестимесячную стажировку в Праге, пришедшее в общий рабочий ящик. Он мог просто позвать Веру к компьютеру. Вместо этого написал отказ и потом несколько раз перечитывал отправленное, проверяя, нельзя ли понять его как-то иначе. Ответ был однозначным.

Ему хотелось сказать, что сейчас речь идёт о продаже, а не о её работе. Он уже знал, как прозвучит такое уточнение, и не стал этого говорить. Вера подтянула ноутбук к себе.

— Показывай. Оба письма.

Он открыл черновики по очереди. Она убрала фразу о готовности быстро выйти на сделку: срок они ещё не обсуждали. В ответе Ланскому добавила, что состав архива предстоит согласовать отдельно. Антон внёс изменения и спросил, можно ли отправлять. Вера попросила дождаться ответа бухгалтера, чтобы не досылать бумаги по частям.

Он сохранил тексты и закрыл почту. Вера вернулась к описи, подвинув к нему второй лист.

К началу вечернего сеанса расчёты пришлось отложить. Антон проверил звук и вернулся в кабинет, запустив показ. Вера сверяла подпись на семейном футляре с описью. Футляр оставался закрытым. Рядом лежала начальная лента, которую они нашли среди тех же материалов.

Он спросил, хочет ли она проверить семейную запись сегодня. Вера посмотрела на часы и уточнила, когда освободится зал. Последний показ должен был закончиться к одиннадцати. Она согласилась подождать, чтобы завтра продолжить разбор, уже зная, что находится в футляре.

Антон принёс чистую коробку для просмотренных материалов. Вера убрала опись в папку и попросила минуту, чтобы ответить заказчику. Футляр остался на столе рядом с ноутбуком.

Перед концом сеанса Антон ещё раз открыл почту, проверил, что оба ответа остались в черновиках, и выключил экран ноутбука. Затем взял футляр, дождался, пока Вера закончит писать, и понёс запись к служебной лестнице. Она пошла рядом. В зале ещё звучал фильм; до их просмотра оставалось дождаться последних зрителей и убрать после показа.

Глава 3. Чужая дата

После одиннадцати Вера вернулась в зал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.